

Сун Цы прикусил палочки для еды и уставился в ковер, не произнося ни слова.

— А когда задание будет выполнено, ты уйдешь?

Шань Сина его молчание ничуть не смутило. Он убрал посуду в сторону, подхватил Сун Цы под коленями и усадил к себе на колени, обняв, а из ящика достал тюбик с мазью.

Судя по всему, он собирался нанести ему лекарство.

Сун Цы полулежал в его объятиях, не в силах пошевелиться.

Шань Син наклонился, чтобы рассмотреть получше, и начал:

— Ты...

Уши Сун Цы запылали, и он поспешно прикрыл рот мужчины ладонью.

— Не... не говори ничего...

Шань Син изогнул бровь, но убирать его руку не стал. Он лишь высвободил одну ладонь и легонько похлопал парня, призывая вести себя смирно, и продолжил начатое.

Сун Цы вздрогнул от холода и почувствовал, как стоящий позади мужчина обнял его еще крепче.

Непонятно почему, но в последние дни его глаза были на мокром месте: стоило Шань Сину лишь легонько прикоснуться к нему, как всё его тело начинало пылать.

В уголках его глаз выступила краснота, а голос дрожал.

— Как ты узнал? — Сердце Сун Цы похолодело. Выходит, он так долго старался, а в итоге потерял и задание, и задницу.

— Я начал что-то подозревать еще с того торжественного ужина, — закончив, Шань Син вытащил салфетку, тщательно вытер пальцы и снова уложил Сун Цы под одеяло. — Сяо Цы, ты вел себя слишком нарочито.

— Этот побег был нужен для автоматического восстановления сюжета, чтобы свести меня с Цин Ланью, так?

Сун Цы в этот момент сосредоточенно вертел ошейник в руках, разглядывая гравировку на металлической пластинке, и ему пришлось задрать голову, подыгрывая мужчине.

— Почему я?

— М-м? — Услышав голос снизу, Шань Син тотчас перевел взгляд на Сун Цы.

— Ты принадлежишь Цин Ланью, ты не должен любить меня, — Сун Цы слегка нахмурился и неловко поежился. — Ты обязан влюбиться в нее с первого взгляда, а затем...

— Она мне не принадлежит, — Шань Син легонько потерся о его подбородок, прерывая его. — В ее пруду полно рыбы, а я всего лишь самая жирная из них.

— Более того... — В его глазах мелькнул хитрый огонек. — Даже если бы я не поймал тебя, она

бы меня больше не увидела.

— Что ты имеешь в виду? — У Сун Цы возникло нехорошее предчувствие.

— Тогда в компании я отпустил тебя потому, что знал: между тобой и Мэн Цзинчэном на самом деле ничего нет, — довольно усмехнувшись, Шань Син при нем набрал контакт, подписанный как «Мэн».

Абонент, похоже, был чем-то занят, и вызов едва не сбросился автоматически, когда наконец соединился.

Из трубки донеслись тяжелое дыхание и женские вскрики. Сун Цы пришлось прослушать изрядный кусок «живого выступления», прежде чем на том конце наконец раздался человеческий голос.

— Сяо У, посмотри, кто звонит, — низкий, хриловатый голос Мэн Цзинчэна звучал с усмешкой.

— М-м... ты... перестань... — невнятно отозвалась Цин Ланью.

— Смотри, тебе звонит твой братик Шань Син, — веселья в голосе мужчины на том конце прибавилось, слышались шорохи одежды.

— Мэн Цзинчэн! Быстро... повесь трубку, я... — голос женщины прерывался, в нем слышалась паника.

— Что ты говорила, когда соблазняла меня? А теперь идешь на попятную? — Мэн Цзинчэн, судя по голосу, отодвинул телефон подальше, и голос Цин Ланью стал совсем неразборчивым.

В трубке снова послышался шорох одежды, женский голос, кажется, еще что-то говорил, но Сун Цы уже не мог разобрать.

Глядя на остолбеневшего Сун Цы, Шань Син с каменным лицом оборвал вызов.

— Они... — Слушая гудки после сброса, Сун Цы почувствовал, как голова Шань Сина снова уткнулась ему в шею, а поцелуи мелким дождем посыпались на кожу.

— Когда вы с Мэн Цзинчэном под предлогом вышли вдвоем, он, конечно же, знал, что Цин Ланью пытается меня соблазнить, — почувствовав, что тело в его руках понемногу обмякло, Шань Син прижал его еще ближе.

— Мэн Цзинчэн запер ее за границей. Она больше никогда не сможет меня увидеть, малыш.

Сун Цы тоже ощутил этот жар, и ему стало не по себе.

— У тебя есть другие задания?

— Ты уйдешь только после того, как выполнишь задание?

— Тогда не уходи. Оставайся со мной навсегда.

...

Сун Цы не совсем понимал: если он явно хотел еще раз, зачем тогда было наносить лекарство?

Цепь на ноге была ровно такой длины, чтобы дотянуться до ванной. Шань Син заботливо усадил его на край кровати, чтобы ему было удобнее слезать и забираться обратно.

Он в изнеможении рухнул на постель, не в силах поднять даже пальца.

В комнате снова стало темно. Сун Цы не знал, сколько времени он уже пролежал.

Шань Син после всего опять ушел разбираться с делами компании. Сун Цы, еще сохраняя крупницу сознания, слышал глухие шаги, спускавшиеся по лестнице.

Перед глазами Сун Цы стояла непроглядная тьма. Он осознал, что находится в подвале.

[140, ты здесь?]

Дождавшись, когда дыхание наконец выровняется, он собрался с мыслями и постучался к системе в голове.

[Я здесь.] – отозвался 140. Голос его, казалось, только что выпустили из черной комнаты, звучал устало и надломленно. — [Хост, ты в порядке?]

— Не очень, — Сун Цы без сил лежал на кровати, глядя в угол на маленькую красную точку – скорее всего, камеру наблюдения.

Раз его раскусили, он перестал притворяться и сразу заговорил с 140 в своей голове вслух.

— Ты только что слышал, что сказал Шань Син. Женская героиня похищена второстепенным мужским персонажем. Учитывая силы этих двоих, женская героиня за всю жизнь ни разу не увидит Шань Сина, верно?

— Можно ли считать задание сразу проваленным?

Он закрыл глаза:

— Бейте током.

Полмесяца вкалывал, не покладая рук, а в итоге потерял и задницу, и армию.

Да еще и легкий режим. Раз уж он попал в этот подвал, разве сможет он теперь выйти?

140: [...]

Слушая этот полный пофигизма тон Сун Цы, он находил его всё более знакомым и поспешил возразить.

[Хост, не отчаивайтесь. Длительность задания продлена до самой вашей естественной смерти. У вас всё еще есть шанс сбежать.]

— ...

Судя по сюжетам романов о принудительной любви, которыми с ним обычно делилась сестра, практически каждый сбежавший главный герой в течение суток бывал пойман и подвергнут безжалостной «экзекуции».

Он вздохнул и устало закрыл глаза.

В последующие дни Шань Син навещал Сун Цы, как только заканчивал работу. Каждый раз после близости он терпеливо приводил его в порядок, а потом держал в ванной, обнимая, и спрашивал, не начал ли тот испытывать к нему хоть немного чувств.

Тот качал головой. Мужчина позади него ничуть не сердился и просто продолжал всё снова.

Сун Цы пребывал в полузабытьи, уже не различая дня и ночи.

Когда он снова пришел в себя, то смутно почувствовал, что кто-то возится с ним.

Он с трудом приоткрыл веки и увидел перед собой десятки комплектов одежды. Шань Син тщательно одевал его.

— Проснулся? — Зная, что его горло еще охрипшее, мужчина очень кстати ответил на собственный вопрос. — Это свадебный наряд, который я приготовил в день твоего побега.

— Еще и... — Едва открыв рот, Сун Цы зашелся кашлем. Голос был невозможно хриплым. — ...надевать?

— Да, — мужчина терпеливо застегнул последнюю пуговицу, поднял камеру и запечатлел его в той же позе полулежа.

— Свадьба, конечно же, должна состояться.

<http://bllate.org/book/18090/1734338>